

Отар КУШАНАШВИЛИ

ДГ.21

“ВЫ ГОТОВЫ ИДТИ ЗА МНОЙ?”

Кто в чем, а Игорь Саруханов нуждается в советах умного психолога.

Как будто что-то приключилось со вчерашним лириком, умевшим из семи нот ковать мелодии, трогавшие нас духом весны, разбухших почек, тополиного пуха, шальных дождей, малиновых рассветов... ну, у каждого свой ассоциативный ряд. Важно одно: Саруханов вчера был питом. Собственно, как ни напрягаю свою не очень, могу похвастать, короткую память, на этом список его добродетелей завершался, но с другой стороны: быть поэтом — это так много, что перестать им быть — это либо тупость, либо душевная хворь.

Как будто на Саруханова подул преждевременный ветер старости дряблой (именно дряблой, потому что старость бывает всякая, но такая брюзжащая, отвратная, какая происходит с И.С., — старость особая), как будто его напичкали какими-то уродскими таблетками, внушившими ему, что он какая-то общественно значимая персона.

Я знаю разного Саруханова — родного мне и чужого мне.

В армейскую безнадегу, когда верховное солдафонство ежесекундно состязалось с собой же по части тупости оголтелой, Саруханов своим “Парнем с гитарой” спас меня, этой вещью и еще одной, пронзительной, хотя и бесхитростной, как сеновал, — “За рекой”: я нарочно просился в наряды, изумляя оборотистых сослуживцев непонятной им прытью, чтобы ночью, когда все начнут сопеть, можно было поставить в Ленинской, мать его (Ленина, не комнаты), комнате виниловую пластинку и исподволь сходить с ума от трепетности, коей дышит ранний Саруханов, мозги которого еще не были в положении “набекрень” от зазнайства... Да, он спас меня тогда.

Но знаю другого Саруханова: мелкого, меркантильного до невозможности, капризного рекордно даже с учетом его артстатуса (ну, я имею в виду обыкновенное убогодное свойство наших артнатур кивать на “хрупкость организма художника” чуть что), истеричного при малейшей угрозе его благополучию.

Я “сподобился” (теперь, после того, как по милости И.С. я пристрастился к нитроглицерину, злорадно и в охотку ставлю кавычки) вести о прошлом годе презентацию его альбома, выпущенного “Союзом”, в “Мастере”... Ну, доложу вам, бывает всякий говнизм, но чтоб говнизм без начала и конца — такое нечасто наблюдаешь. С. и его “боевой соратник”, директор Дима Махов интересовались только тем, куда уселись банкиры, которым надо “лизнуть”, и размером суммы, в которую влетело угощение для этих “недоумков” (цитирую окружение певца)... Это все равно, что вы придете на день рождения, а

виновник гребаного торжества будет вам через минуту напоминать, в какую копеечку ему стали дураться сандвичи с сыром, фрукты и пирожное. При этом совершенно откровенно декларируя свою по отношению к вам дистанцию.

Но мне показалось (да и знакомые успокоили), что хамство в примерке, длинные поучения, о чем его можно спрашивать и о чем нельзя (это чтоб я сразу на пресс-сходке свою братию предупредил), постоянные напоминания про сраные двести долларов, которые он мне за ведение заплатил и за которые, по его убеждению, я должен был его всего облизать, — мне показалось, что презентация — статья очень существенная для артиста, и артист трепыхается, следствием этого трепыхания и является эта сплошная аномальность.

Впрочем, сейчас мы окутаны в такие времена, что кричи не кричи, а придется признать, что восприятие и сознание искривлены до абсурда густопсовейшего, и ценность, скажем (про данный случай), музыканта определяется какими угодно критериями, но только не качеством его работ... Ну, расскажу я вам, как Саруханов наусылка свою группу не пускать на сцену порепитировать Сашу Барыкина со товарищи, и это свинство учинил за мгновение (я утрирую, но не очень круто) до концерта, и это свинство учинил в совместном концерте, на который сам же подбивал Барыкина битый месяц, а такие фортели считаются в музцеху тягчайшим преступлением... расскажу — и что? Что мой крик в Ниагаре

восторженной воды, которая льется на Саруханова и которая и принудила его спятить окончательно?! Ну, расскажу вам о сценах падучей, в которых центральным персонажем был, натурально, И.С. в силу того, что ему недодали, скажем, сотню долларов... расскажу — и что? Вы скажете: сынок, все эти категории “хорошести — нехорошести” относительны, а у чувака есть парочка клевых песен.

Я отвечаю на это: в том-то и дело. У него есть не парочка, но дюжина отменных вещей, и ясно, что божья искра в его случае была неоспоримой. Была — потому что ныне она явно не бесспорна.

Смехотворно-несуразная история с песней на эмигрантскую тему, на которую снимает клип симпатичный мне Тигран Кеосаян (помните филигранно-чувствительный ролик “Ночной гость” с Михаилом Шуфутинским, от которого — от клипа, не от артиста — перехватывает горло?), убедила меня в том, что с Игорем начались серьезные неладья определенного медицинского свойства.

Вот где отчетливо проявилось убеждение И.С., что Всевышний уполномочил именно его вдубаривать недалекому населению божественные истины. На языке язвительных “яппи” это хлестко называется “мессианство”, и уж лучше бы матом прошли, чем приклеили такое! Я не в курсе, каково истое название вещи, но слышал ее раз в “Арлекино”, и уж лучше Саруханов пел бы про разбитую-условно-любовную душу, чем такое, да еще с вводными нотациями для тех, кто слушает, что “моя миссия в том...”, или “мое творчество шире, чем какие-то формулы”, или “во мне проснулись Клептон с Элтоном”... эти-то, может быть, и проснулись, да Саруханов впал в летаргический лет на триста.

Сегодня, когда все застыло в полном раздрызге, — ну кому интересно, что Саруханов помешался на разглядывании себя в зеркало? На том, что съемки клипа он сопровождает бешеной рекламной кампанией, подтверждающей: болезнь прогрессирует. Те редкие коллеги, на каких-то условиях еще работающие с “пациентом”, уверяют, что по части лозунгов Игорь побил власть предрешающую, озабоченную пропагандой какой-то акции. Еще бы. Теперь не получается сочинить “Парень с гитарой”: для этого надобно вдохновение, потом корпеть на предмет наведения глянца... все, братцы, очень утомительно, а ведь застолий столько, и застолий очень существенных, пропустить как можно?! И рюмашечки пропустить можно, и порассуждать о судьбе Отечества.

Мне кажется, эта приключившаяся с И.С. метаморфоза — классическая для “советских артистов”. Вот это-то и ужасно. Пропив талант, ударимся в агитки!

Моск. правда. — 1995. — 14 апр. — с. 15.